

Глава 14. Контратака.

Чжао Дэнмин с нетерпением сказал: «Эта лекция окончена, вопросы будете задавать на следующей».

Сказав это, Чжао Дэнмин был уже готов спешно покинуть Алтарь Алхимии.

Кто бы мог подумать, что Фэн Линь не остановится, а снова громко проговорит: «Может ли быть так, что старейшина Чжао не желает помочь решить проблемы этого ученика? В таком важном месте, как Алтарь Алхимии, не должен ли старейшина помочь ученику ответить на его вопросы? Кроме того, лекция на Алтаре Алхимии обычно длится два больших часа, поэтому не кажется ли неуместным, что старейшины Чжао спешит закончить лекцию всего лишь после одного большого часа?»

Лицо Чжао Дэнмина приобрело дурной вид, после слов Фэн Линя он уже не мог уйти, даже если бы захотел, ведь если он сейчас уйдет, то его обвинят в безответственном обучении, из-за чего ему влетит еще больше, чем от намеренного усложнения жизни ученику.

Чжао Дэнмин хотел бы вспылить, но дело в том, что Фэн Линь был полностью прав, поэтому Чжао Дэнмин ничего не оставалось, как про себя его бранить.

«Не мели чепуху! Я просто внезапно вспомнил, что у меня есть важное дело, но ничто так не важно, как разрешение вопросов учеников, поэтому если у тебя есть вопросы, то говори, а я на них отвечу» - Чжао Дэнмин сказал с серьезным выражением лица.

Фэн Линь в душе презирал Чжао Дэнмина из-за его толстокожести, он явно пытался сейчас как можно быстрее свалить, но отвертелся от этого в такой праведной манере.

Толпа учеников была в недоумении: “Что пытается сделать Фэн Линь?”.

Только некоторые из более умных учеников смогли заметить, что Фэн Линь не желает оставаться грушей для битья Чжао Дэнмина, и поэтому собирается нанести ему ответный удар.

«Фэн Линь в конце концов весьма заносчив, хотя он и гений, однако не умеет сдерживать гнев, да и бессмысленно это делать».

«Действительно, бессмысленно, но из-за такого неразумного поведения он будет легко пойман Чжао Дэнмином».

«Давай посмотрим, что собирается делать Фэн Линь, возможно, у него есть план».

...

“Этот Фэн Линь такой высокомерный, он действительно хочет противостоять Чжао Дэнмину? Хороший способ выкопать себе яму!” - Кан Лу в душе дико рассмеялся, а его изначальный гнев сменился на ожидание.

Чжао Дэнмин в душе усмехнулся: “Ты, мелкий неофициальный ученик алхимии желаешь бросить мне вызов? Посмотрим, как этот старик заставит тебя страдать из-за своей же глупости”.

Посмотрев на Чжао Дэнмина, Фэн Линь выполнил малый поклон и сказал: «Осмелюсь спросить старейшину Чжао, знаете ли вы о Цветке Хаотического Бога?».

Услышав это, Чжао Дэнмин слегка нахмурился и недовольно сказал: «Цветок Хаотичного Бога является ядом, который может дезориентировать разум и вызвать галлюцинации у тех, кто им отравился. Естественно, этот старик знает его, но разве это твой вопрос? Действительно нелепый!»

Хотя многие ученики внизу не знали ничего о Цветке Хаотического Бога, но они поняли, что вопрос Фэн Линя явно не был сложным для Чжао Дэнмина.

У Лу Сяоцин была тревога на душе: “Фэн Линь, ах, Фэн Линь, что ты делаешь? Ты не можешь просто остановиться?”.

Фэн Линь слабо улыбнулся и покачал головой: «Старейшина Чжао, не беспокойтесь, вопрос этого ученика как раз связан с Цветком Хаотического Бога. Осмелюсь спросить старейшину, Цветок Хаотического Бога в виде яда способен влиять на разум и вызывать галлюцинации, но если его использовать как траву для изготовления пилюль, какие пилюли можно изготовить? И какие эффекты он оказывает?».

Чжао Дэнмин тяжело хмыкнул и прикрикнул: «Нелепость! Абсолютный абсурд! Цветок Хаотичного Бога является ядом, его нельзя использовать в выплавление пилюль. Фэн Линь, ты издеваешься надо мной?».

В это время Кан Лу также немедленно встал и указал на Фэн Линя пальцем с лицом полным гнева, и закричал: «Как ты смеешь, Фэн Линь. Как ты смеешь издеваться над старейшиной на Алтаре Алхимии. Ты хоть знаешь, какое наказание тебе ждет за это?».

Как только Кан Лу заговорил, многие ученики про себя покачали головами: “Намерение Кан Лу подавить Фэн Линя слишком очевидное”.

Фэн Линь даже не взглянул на Кан Лу, вместо этого он посмотрел на Чжао Дэнмина, что стоял на каменной платформе и сказал: «Старейшина Чжао действительно не знает?».

Чжао Дэнмин нахмурил брови, и его выражение лица было неприятным, когда он сказал: «Цветок Хаотического Бога не может быть использован для создания пилюль, разве я, как алхимик, не знаю этого?».

Кто бы мог подумать, что Фэн Линь покачает головой и вздохнет, после чего посмотрит на Чжао Дэнмина с явным презрением на лице.

Чжао Дэнмин был мгновенно разгневан: “Что это за выражение? Как ты смеешь смотреть на меня свысока?”.

Увидев бесстрашный взгляд Фэн Линя, Кан Лу еще более холодно рассмеялся в своем сердце и снова сказал: «Фэн Линь, может ли быть так, что только потому, что ты знаешь что-то о травах и деревьях, ты настолько высокомерен, что даже не уважаешь старших? В таком важном месте, как Алтарь Алхимии, неуважение к старейшине - большой грех!».

Фэн Линь в ответ открыл рот, сказав: «Старший Брат Кан, ты хорошо умеешь навешивать ярлыки на других. Где я проявил неуважение к старшим? Я хочу дать совет старшему брату Кану, статуи четырех предков смотрят на тебя, так что будь осторожен, чтобы они не наказали тебя за твои глупости».

Кан Лу не ожидал, что Фэн Линь укусит его в ответ, и хотел было заговорить снова, но, вспомнив, что это Алтарь Алхимии, а четыре статуи святых обладают таинственной и великой силой, он не осмелился произнести больше ничего.

После паузы Фэн Линь снова посмотрел на Чжао Дэнмина и сказал: «Старейшина Чжао можете ознакомиться с каноническими текстами. Хотя Цветок Хаотического Бога может запутать разум, он также может быть использован для выплавления Пилюли Водной Луны, ее эффект заключается в том, что она может сделать человека не подверженным иллюзиям, а также укрепить разум мастера боевых искусств».

Лицо Чжао Дэнмина на мгновение посинело, рассудок подсказывал ему, что все сказанное Фэн Линем чушь собачья, но его сердце слегка взволновалось.

«Что за вздор! Мелкий неофициальный ученик смеет препираться с настоящим алхимиком, какое безобразие!» - праведно проговорил Чжао Дэнмин.

Фэн Линь странно посмотрел на Чжао Дэнмина и сказал: «Неужели старейшина Чжао не решается обратиться к каноническим текстам?».

Чжао Дэнмин не решался на это, он боялся, что если сказанное Фэн Линем окажется правдой, то это будет пощечиной по его лицу.

Выражение лица Чжао Дэнмина вдруг изменилось, внезапно появилась Му Янь, у которой

было ясное и холодное лицо.

Увидев появление Му Янь, Чжао Дэнмин на мгновение остолбенел, а затем его выражение лица стало еще более сложным.

Старейшина Му Янь окинула Чжао Дэнмина холодным взглядом, а затем бросила книгу прямо перед ним и с равнодушием проговорила: «Взгляните на это сами, старейшина Чжао, и вы сразу поймете, смешно ли то, что сказал Фэн Линь, или нет».

Услышав это, Чжао Дэнмин закричал в своем сердце. Му Янь явно пришла сюда не с добрым намерением, похоже она хочет помочь Фэн Линю справиться с ним.

Фэн Линь улыбнулся и слегка поклонился старейшине Му Янь.

Сидя на алтаре, слегка напряженный Кан Лу беспокоился, он не ожидал внезапного появления старейшины Му Янь, тем более в такой момент времени.

Толпа учеников вытянула шеи, как будто ожидая хорошего шоу.

Чжао Дэнмин застыл словно статуя, не пытаясь открыть книгу, в то время как на его лбу выступал холодный пот из-за попадания в такую безвыходную ситуацию.

Му Янь усмехнулась и сказала: «Старейшина Чжао не осмеливается открыть книгу? Тогда я сделаю это вместо тебя».

С этими словами Му Янь взяла книгу в руки и быстро перелистнула на нужную страницу.

«Взгляни на это старейшина Чжао, чтобы больше не смешить людей, когда будете проводить лекции ученикам в будущем». Му Янь говорила с саркастическим тоном, без капли вежливости в словах, потому что они оба являются старейшинами.

Чжао Дэнмин взглянул на содержание книги и мгновенно побледнел, его глаза наполнились стыдом.

«Этот старик ошибся. Фэн Линь сказал все правильно. Этот старик, словно лягушка на дне колодца, поэтому я больше не достоин читать ему лекции!» - Сказав это, Чжао Дэнмин ускользнул, не желая оставаться здесь больше ни на минуту.

Когда Чжао Дэнмин ушел, Кан Лу постоял немного с недоуменным выражением лица, после чего тоже покинул алтарь без единого слова и с мрачным выражением лица.

Его последователи, увидев это, также поспешно последовали за ним.

Фэн Линь сделал малый поклон старейшине Му Янь и с улыбкой сел на место.

Му Янь стояла на месте Чжао Дэнмина, и со сложным выражением лица окинула взглядом учеников внизу, на мгновение задержавшись на Фэн Лине.

«Сегодняшняя лекция закончена, возвращайтесь назад к себе, и продолжайте прилежно учиться. Следующую лекцию на Алтаре Алхимии буду проводить я» - сказала Му Янь.

Когда лекция закончилась, ученики стали поспешно расходиться, многие из них добродушно улыбались Фэн Линю, но не осмеивались поддразниться с ним, ведь он обидел Кан Лу.

Тем не менее сегодняшнее выступление Фэн Линя оставило чрезвычайно глубокое впечатление в головах всех присутствующих учеников. Оно оказалось более удивительным, чем его прошлое выступление.

Поэтому, даже если эти ученики и не общались с Фэн Линем, они все равно считали его гением.

«Фэн Лин откуда ты так много знаешь о травах и деревьях? Очевидно, что ты такой же ученик, как и я, тогда почему такое чувство, будто ты полностью отличаешься от нас?» - Лу Сяоцин посмотрела на Фэн Линя и с улыбкой спросила.

Фэн Линь ярко улыбнулся, ущипнул кончик носа Лу Сяоцин и сказал: «Может, я родился, чтобы стать алхимиком».

Лу Сяоцин отпихнула руку Фэн Линя, но увидев, что Му Янь стоит неподалеку и смотрит на них двоих, тут же сдержала игривую улыбку.

«Приветствую вас, старейшина Му Янь» - Фэн Линь и Лу Сяоцин поклонились старейшине.

Му Янь кивнула, сказав Лу Сяоцин: «Нам с Фэн Линем есть о чем поговорить, ты должна уйти первой».

Лу Сяоцин показала Фэн Линю язык, и тут же ушла.

«Следуй за мной». Му Янь повернулась и пошла, Фэн Линь последовал за ней, они шли друг за другом, и через некоторое время прибыли в небольшой павильон возле Алтаря Алхимии.

«Интересно, зачем старейшина искала этого ученика?» - Фэн Линь спросил первым, его тон

все еще был относительно уважительным, в конце концов, он испытывал симпатию к старейшине Му Янь, в отличие от лицемерного Чжао Дэнмина, который незаслуженно был старейшиной.

Му Янь повернулась и посмотрела на Фэн Линя, ее брови слегка сошлись, и она сказала слегка сожаляющим тоном: «С твоим природным талантом, по правде говоря ты мог быть повышенным в исключительном порядке до официального ученика, но, какая жалость».

Фэн Линь знал, что хотела сказать Му Янь, поэтому он улыбнулся и сказал: «Этот ученик слишком молод, мне все еще нужно отточить свои навыки».

Му Янь со вздохом сказала: «Увидев дважды твоё выступление на Алтаре Алхимии, могу точно сказать, что статус ничтожного неофициального ученика тебе не подходит, но правила секты строги, а также некоторые люди не хотят, чтобы ты рос слишком быстро, поэтому с тобой так несправедливо обращаются».

Фэн Линь понял, кого имела в виду Му Янь, и не стал ничего говорить, а просто кивнул головой.

Му Янь на мгновение заколебалась, но все же достала нефритовую пластинку.

«Это некоторые из моих советов по алхимии, так что бери и читай». Положив нефритовую пластинку на каменный стол в маленьком павильоне, Му Янь ушла.

Фэн Линь улыбнулся, убрал нефритовую пластинку и отправился в дом Сюй Шаньгао.

Как только он вошел во двор, то увидел Сюй Шаньгао с печальным выражением лица и юношу в красном халате и с ледяным лицом, они вдвоем о чем-то болтали.

Увидев появление Фэн Линя, юноша в красном халате лишь на миг повернул голову и взглянув на него, сразу же отвернулся.

Сюй Шаньгао выглядел беспомощным и неоднократно качал головой, а лицо юноши в красном халате становилось все более неприятным, почти до чего мрачным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61849/1621074>